

Вэй Тинсюй говорила, что у неё есть собственное дело в городе Таоцзюнь и похоже, это правда. Каждое утро Чжэнь Вэньцзюнь слышала, как она уезжает на лошади, и обычно возвращалась только к ночи.

После того случая у горячего источника, когда она сильно испугалась, Чжэнь Вэньцзюнь чувствовала, что Вэй Тинсюй что-то заподозрила, раз сказала те слова. Несколько дней она была занята мыслями о том, как передать сообщение наружу, и не встречалась с ней. Спустя ещё три дня, однажды вечером, она наконец столкнулась с Вэй Тинсюй в коридоре.

Издали она увидела, как Сяохуа везёт четырёхколёсное кресло Вэй Тинсюй. Вэй Тинсюй держала в руках шёлковый свиток с написанными на нём иероглифами и внимательно его читала. Лучи заходящего солнца окутывали фигуру Вэй Тинсюй, и шрам на её шее, казалось, начал бледнеть.

Чжэнь Вэньцзюнь хотела было развернуться и уйти, но они встретились так неожиданно, что Вэй Тинсюй уже заметила её. Было бы невежливо уйти без приветствия, поэтому она вернулась.

- Сестрица так рано вернулась сегодня? - Чжэнь Вэньцзюнь постаралась забыть о том случае у горячего источника и не вспоминать пугающие образы, которые до сих пор преследовали её. Она смотрела на прекрасную Вэй Тинсюй, повторяя про себя: «Смотри на красавицу, смотри, как она прекрасна». Так улыбка становилась более естественной.

Вэй Тинсюй, казалось, тоже забыла о прошлом. Увидев Чжэнь Вэньцзюнь, она отложила свиток. Солнечный свет падал на её брови и глаза, и она с лёгкой улыбкой произнесла:

- Сестрица пришла вовремя. Я как раз хотела сказать тебе, что моя старшая прислала целую телегу винограда из Ху на льду, который уже находится в главном дворе. Пойдём со мной, попробуем его.

У неё, оказывается, есть старшая... Впрочем, это логично, если её называют «младшей» в семье Вэй, то, конечно, должны быть и другие наследники. Интересно, они такие же ядовитые и пугающие, как она?

Когда они подошли к главному двору, ещё не успев войти, Чжэнь Вэньцзюнь увидела там необычную повозку. Задняя часть повозки была обита медью. Линби откинула тяжёлую завесу, и оттуда повалил холодный воздух.

Линби долго копалась, её пальцы уже замёрзли, прежде чем она достала две кисти винограда. Сяохуа, проявив неожиданную ловкость, отеснила Линби в сторону. Она молниеносно нырнула в повозку, и когда вернулась, её руки были полны льда и сочных гроздей винограда.

Линби, недовольная её грубостью, боясь, что она раздавит виноград, поспешно велела принести тарелки и затем аккуратно выложила виноград.

Виноград хранился на льду, и даже ветки всё ещё оставались зелёными, настолько он был свежим. Когда откусываешь кусочек, сок течёт по губам, а сами ягоды были ароматными и сладкими. Сяохуа особенно любила сладкое, даже в кашу добавляла сахар. Вэй Тинсюй угостила её несколькими гроздьями. Сяохуа высоко подняла голову, широко раскрыла рот и целиком засунула несколько виноградин. После энергичного жевания она выплюнула только веточки, даже косточки и кожуру проглотила.

Наблюдая за этим, Чжэнь Вэньцзюнь похолодела. Она размышляла: помимо нечеловеческой

силы, владеет ли Сяохуа каким-нибудь искусством жевания? Если однажды придётся с ней драться, нужно будет следить, чтобы она не укусила.

Линби улыбалась, но в её взгляде читалось некоторое презрение к грубости Сяохуа. Когда та закашлялась после еды, она не могла не рассмеяться. Однако Вэй Тинсюй протянула руку и заботливо похлопала Сяохуа по спине:

- Ешь медленнее, не торопись. Здесь целая телега, одной сестрице Вэньцзюнь столько не съесть. Всё оставшееся будет твоим, хорошо?

Сяохуа кивнула и взяла ещё одну гроздь, на этот раз уже более осмотрительно, не запрокидывая голову, чтобы не закашляться, и ела с большим аппетитом.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила, как Вэй Тинсюй опирается на ручки своей коляски, с улыбкой наблюдая за Сяохуа. В руках она держала платок, который протягивала девушке между перекусами, чтобы та могла вытереть рот.

Отношения между госпожой и служанкой... поистине странные.

Хотя Вэй Тинсюй была жестокой и суровой, к своим подчинённым она почти не проявляла высокомерия. Возможно, из-за своего слабого здоровья она редко ела сама, отдавая все вкусные вещи слугам. Питание и одежда Линби были почти такими же, как у Вэй Тинсюй, но даже при этом она не смотрела на неё с такой теплотой, как на Сяохуа.

Может быть, у Вэй Тинсюй есть какие-то странные пристрастия?

Подумав об этом, Чжэнь Вэньцзюнь украдкой взглянула на Вэй Тинсюй и Сяохуа. Их лица, появившиеся одновременно в её поле зрения, напоминали контраст между ночным хищником и принцессой, между диким зверем и нежным цветком - настолько они были несовместимы.

Не стоит об этом думать. Чжэнь Вэньцзюнь убеждала себя, что вместо того чтобы заниматься пустыми домыслами, лучше подумать о том, как обойти бдительность Линби.

После того как она с Линби побывала на рынке и они обе провели взаимную проверку, они ещё несколько раз выходили вместе. Похоже, Линби догадалась о её намерении найти тайный пост и теперь не отходила от неё ни на шаг.

Тем не менее Чжэнь Вэньцзюнь уже придумала план действий.

Она запоминала каждую улицу, каждого встречного человека. Население города Таоцзюнь было больше, чем в Цисяне, примерно в три раза. Каждый раз, выходя на улицу, она специально выбирала разное время, чтобы понять, сколько «бродячих бездельников» постоянно находится в городе.

У неё с детства была отличная память. Всё, что мама рассказывала ей наизусть - конфуцианские тексты и стихи, - она запоминала с первого раза на 90%. Она могла вспомнить все разговоры, которые вела с А-Цзяо год назад, и при необходимости мгновенно воспроизвести их, чтобы свести счёты. Именно поэтому А-Цзяо всегда говорила, что она злопамятна.

В семье Се было более десяти наложниц, их дети, слуги, воины и советники - всего около двухсот человек. Уже в три года Чжэнь Вэньцзюнь могла запомнить внешность, статус и имена каждого. Более того, послушав их разговоры несколько раз, она могла определить, кто с кем

земляк, кто из Суйчуаня, а кто из других мест.

В распознавании людей Чжэнь Вэньцзюнь была абсолютно уверена.

Она не подозревала, что результат её наблюдений вызовет такое потрясение.

В городе Таоцзюнь она насчитала более четырёхсот подозрительных личностей: бродяг, странствующих воинов, торговцев и даже беженцев, которые постоянно меняли внешность, одежду и личности. Если бы они не меняли облик, запомнить их было бы проще, но даже при смене внешности они не могли скрыться от её взгляда. Дело в том, что она запоминала людей не по лицам, а по форме ушей и особенностям походки.

В течение этих дней она исследовала каждый уголок города, заходила в каждый магазин, заглядывала на каждую лавку. Делала она это не только для того, чтобы изучить уши и фигуры всех встречных, но и чтобы запутать следовавшую за ней по пятам Линби, не давая той понять, где находится тайный пост.

После трёх дней такой работы ей начали сниться сны, наполненные мелькающими ушами и движущимися руками. Даже во сне она бормотала о форме ушных раковин, выступающих костях и различных особенностях строения ушей.

Полученные результаты привели Чжэнь Вэньцзюнь в ужас.

Многолетние войны опустошили земли Великой Юй, как говорится в стихах: «Белые кости лежат в полях, на тысячу ли не слышно петушиного крика». Город Таоцзюнь, будучи одним из богатых городов к югу от Дунчуня, вряд ли насчитывал более двадцати тысяч жителей. И в этом городе с населением в десять тысяч человек она обнаружила более четырёхсот агентов семьи Вэй! А ведь это только те, кто находился рядом с местом временного пребывания Вэй Тинсюй в округе Пинцан. Что же будет, если попасть на территорию самого Пинцана? Неужели там каждый встречный будет агентом семьи Вэй? Немыслимо.

Учитывая многочисленность шпионов семьи Вэй и их могущество, Чжэнь Вэньцзюнь должна была проявлять особую осторожность.

Хотя казалось, что за ней следует только Линби, в случае конфликта бесчисленные скрытые агенты мгновенно появятся со всех сторон, чтобы прийти ей на помощь. Чжэнь Вэньцзюнь постоянно находилась среди стаи волков и не могла допустить ни малейшей ошибки.

Вэй Тинсюй утверждала, что полностью уничтожила влияние семьи Се в этом регионе, но тайный пост, о котором говорила А-Цзяо, благодаря своей особой форме сохранился, и Чжэнь Вэньцзюнь уже нашла его.

К счастью, её статус юной девушки, приехавшей из деревни, помогал ей. После первых подозрений она быстро проявила живой интерес ко всем новинкам города Таоцзюнь, что выглядело вполне естественно. Пока она гуляла по городу и пробовала местные угощения, она уже обнаружила тайный пост.

И Чжэнь Вэньцзюнь, и Линби прекрасно понимали, что любой, кто приближается к Вэй Тинсюй, проходит тщательную проверку. Однако статус «благодетельницы» создавал определённое прикрытие. Вэй Тинсюй не могла просто так заключить её под стражу. Даже если бы она не была из фракции Цинлю, Вэй Тинсюй, возможно, позволила бы ей свободу, но Линби всё равно следовала бы за ней. Главным вопросом было: как передать сообщение, находясь под пристальным наблюдением Линби?

После целого дня блужданий у Линби устали ноги, и она спросила Чжэнь Вэньцзюнь, когда они вернутся.

- Но я ещё не нашла подходящую ткань для госпожи Тинсюй. Все эти грубые ткани не подходят, - ответила Чжэнь Вэньцзюнь, с удовольствием поедая лепёшку и держа в руках корзину, явно не желая возвращаться.

Линби, сохраняя на лице терпеливую улыбку, последовала за ней. Внезапно Чжэнь Вэньцзюнь резко свернула влево и вошла в аптеку. Линби немедленно последовала за ней.

Чжэнь Вэньцзюнь назвала несколько редких лекарственных ингредиентов и спросила аптекаря, есть ли они в наличии. Услышав список, аптекарь нахмурился:

- Барышня, некоторые из упомянутых вами ингредиентов довольно редки, и в данный момент их нет в наличии. Наш управляющий уехал за поставками. Если вы не можете ждать, можете оставить рецепт и адрес вашего дома, и я лично доставлю ингредиенты, как только они поступят.

- Вот и хорошо. Скажите, пожалуйста, у вас есть бумага и чернила?

- Есть, - ответил аптекарь, принёс письменные принадлежности и передал их посетительнице. Та, составляя рецепт, обратилась к Линби:

- Госпожа Тинсюй постоянно страдает от слабого здоровья. Я немного разбираюсь в лекарствах и подумала, что рецепт укрепляющего средства может помочь госпоже.

Линби промолчала, наблюдая, как девушка записывает ингредиенты: женьшень, дудник китайский, белый женьшень, санчи и другие. Затем она передала рецепт аптекарю.

Хозяин аптеки оказался молодым человеком с ясным взглядом и спокойным выражением лица, совсем не похожим на простого помощника в маленькой аптеке.

Хотя рецепт на первый взгляд не содержал ничего необычного, Линби знала, что убийцы и шпионы часто используют «тайный код» для передачи информации. Эти, казалось бы, обычные слова на самом деле содержали скрытый смысл, понятный только отправителю и получателю. Переставляя буквы в определённом порядке или выбирая определённые символы, можно было обмениваться сообщениями.

Линби молча наблюдала за происходящим. Когда Чжэнь Вэньцзюнь, заплатив, вышла из аптеки, она последовала за ней в экипаж.

Как только экипаж отъехал, в аптеку ворвалось около десяти человек. Перед изумлённым взглядом аптекаря дверь аптеки с грохотом захлопнулась. Его зарубили, а бамбуковую дощечку с рецептом забрали и сожгли дотла.

На следующий день, когда стемнело, а аптекарь так и не принёс лекарства, Чжэнь Вэньцзюнь не выдержала и снова пошла к аптеке. От неё остался лишь обугленный каркас.

- Что случилось? Как такая хорошая аптека могла сгореть? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь у владельца соседней таверны. Хозяин рассказал, что видел, как банда разбойников ворвалась в аптеку, убила аптекаря и подожгла здание. Говорят, что владелец аптеки, его жена и дети были убиты. Власти уже приезжали, но преступники успели скрыться.

Чжэнь Вэньцзюнь, делая вид, что удивляется, осмотрела пепелище с притворным сожалением. Краем глаза она заметила Линби, которая выглядела спокойной и даже немного самодовольной видимо, считая, что предотвратила передачу сообщения фракции Цинлю.

Чжэнь Вэньцзюнь тихо рассмеялась про себя.

Хотя рецепт был уничтожен, а человек убит, она уже успела передать сообщение другим способом, который Линби не заметила.

В этом раунде победа снова осталась за ней.

<http://bllate.org/book/17227/1616943>